

Глава 13

「День 2 — Ночь — И два, и три...」

Десять часов вечера. Церковь в центре Сноуфилда.

Центральная больница Сноуфилда находилась с другой стороны от «Кристал Хилл», крупнейшего отеля-казино в городе. Церковь располагалась неподалеку от нее. Несмотря на недолгую историю Сноуфилда, строение выглядело величественно. В результате церковь, как правило, переполняли толпы верующих и посетителей-туристов. Однако в данный момент она стала местом, куда ни один нормальный человек даже не подумает сунуться; вокруг церкви был возведен барьер, призванный держать обычных людей в стороне.

Священник, оставшийся в церкви после захода солнца, с кривой усмешкой произнес:

- Полагаю, вы здесь не затем, чтобы просить убежища. Жаль, а мне так хотелось подразнить вашего начальника.

Священник, выделяющийся из общей массы своей повязкой на глазу — Ханза Сервантес.

Неподалеку от него расположились четыре монахини. Они не были одеты для сражения, но держались с посетителями настороже и были готовы в любой момент вступить в бой. Это было вполне естественно — ведь в церковь пожаловали Вера и еще порядка двадцати пяти других членов Клана Калатин.

Начальник вместе с несколькими подчиненными остался в участке раздавать приказы, но предложил использовать церковь в их предстоящей операции в больнице.

- Я понимаю сложившиеся обстоятельства, но неужели вы всерьез думаете, что я дам разрешение?

- Мы не требуем поддержки, - ответила Вера сбитому с толку Ханзе. - Что же касается нашей операции, то мы хотели бы, чтобы Вы дали кое-кому убежище.

- Мастеру в коматозном состоянии, чей Слуга продолжает действовать? Естественно, я с радостью возьму ее под защиту как Наблюдатель, как священник и как человек, но только если она намерена выйти из Войны за Грааль. Тогда все зависит от того, удастся ли вам договориться с ее Слугой. Я прав?

- Да. В зависимости от обстоятельств, полагаю, все может закончиться тем, что нам придется использовать силу и устранить Слугу. В этом случае мы не станем ждать от Вас поддержки, поскольку события будут выходить за рамки Ваших полномочий Наблюдателя.

- Вот как. У меня такое чувство, что меня тактично используют, но, что ж, наверное, это и значит быть Наблюдателем.

Ханза пожал плечами, после чего заметил пристально смотревшего на него молодого человека, который стоял рядом с полицейскими.

- Кстати, кто это? Он не похож на копа.

Услышав это, молодой человек — Флат — поспешно шагнул вперед.

- А, приятно познакомиться! Меня зовут Флат. Я Мастер Берсеркера и оказываю содействие в данном деле. Буду рад работать с Вами, мистер Наблюдатель!

- О, наконец-то ко мне пожаловал Мастер, который признает во мне Наблюдателя! Ханза Сервантес. Очень приятно, - с самоиздевкой произнес Ханза и рассмеялся.

Флат окинул его взглядом с головы до пят и поинтересовался:

- Э-э-э, простите меня, если я не прав, или если это покажется Вам грубым, но... это ведь Вы сражались позавчера на парковке полицейского участка, мистер Сервантес? Ваше тело механизировано примерно на семьдесят процентов, верно?..

- ...О, Вы заметили?

- Да. Поток магической энергии геометрически изменен в разных частях Вашего тела по непонятной мне причине, и поэтому я сообразил, что причиной тому, вероятно, механизмы! Ого, это совсем не похоже на марионетки Рангала или Токо... Поразительно! Я никогда прежде не видел киборга! А у Вас есть реактивный кулак? Или, может, бур?..

Ханза покачал головой в ответ на слова молодого человека, от внимания которого не ускользнули особенности его тела.

- Мои кулаки не летают, а что касается бура, то это секрет. Хотя одна из моих рук растягивается на три метра и может стрелять гранатами... А еще в мою ногу встроена освященная цепная пила, но это только между нами.

- ...Я глубоко впечатлен. Хотел бы пожать Вам руку, если Вас не смущает, что я маг Часовой башни!

- Конечно. У Вас хороший вкус. Если магия Вам наскучит, обращайтесь в Святую Церковь.

Маг Часовой башни и экзекутор Святой Церкви, которые должны быть злейшими врагами, улыбнулись друг другу во взаимном одобрении и обменялись крепким рукопожатием.

Не обращая внимания на озадаченных полицейских, две из монахинь, стоявших рядом наготове, прошептали друг другу:

- Отец Ханза откровенничает с магом... Как думаешь, это правильно?

- Он всегда такой, поэтому волноваться не о чем. В глубине души Ханза все еще ребенок.

×

×

Где-то во мраке.

Баздилот, который покинул свою мастерскую в промышленном районе, пребывал в ожидании на резервной базе, подготовленной семьей Складио. Лежавший перед ним «коммуникатор» в форме доски Уиджа начал двигаться,

выбирая буквы алфавита и составляя из них предложения. Баздилот ознакомился с сообщением и с непроницаемым видом обратился к тьме.

- Алкид, ты можешь двигаться?

Алкид материализовался во мраке и, всей своей фигурой излучая магическую энергию, произнес:

- Конечно.

- ...Я получил весточку от «крысы» в полиции. Мы направляемся в больницу.

Затем он отдал приказ Алкиду голосом, который, как обычно, был лишен всяких эмоций:

- ...Время пришло. Тебе нужно избавиться от ребенка.

- Ясно.

Он не проявил никаких признаков нерешительности. Баздилот был доволен отношением Алкида. Но по этой же самой причине он озвучил посетившее его сомнение.

- Может быть, уже поздно об этом спрашивать, но, даже с учетом того, что в сделке с Кастером для нас не было никаких негативных последствий, твое послушное отступление удивляет. Мне казалось, ты хотел убить ту богиню любой ценой.

Баздилот использовал все свои командные заклинания и потому не мог остановить Алкида. По этой причине он был готов пожертвовать сделкой, но Алкид к его изумлению убрал лук.

- ...Она не была богом, которого я знаю.

- То есть, богом твоего народа? Тем не менее, по сути своей она не должна отличаться от твоих заклятых врагов.

- Нет, я не это имел в виду. Это была не сама богиня и даже не ее аватара... Вероятно, это было нечто вроде крика, заглушившего чужую личность. Раздражающее проклятие, которое пересекло целые эпохи.

Алкид направился к выходу из временной мастерской, невозмутимо поправляя на ходу свое снаряжение.

- Я презираю богов, но проклятия, что они оставляют после себя, для меня вторичны. С ними я тоже в конечном итоге разделаюсь, но сейчас моей целью является полубог, называющий себя Королем героев. Вот и все.

Пронизывающий взгляд Баздилота замер на спине Алкида.

- Если все будет идти гладко, то к моменту твоей схватки с Королем героев останется гораздо меньше неопределенных элементов. Также ты сможешь порочить богов, которые отняли у тебя все, сколько душе угодно.

Не разворачиваясь, Алкид бесстрастно выразил свое согласие со словами Мастера.

- Это само собой разумеется. Я существую лишь для того, чтобы смешивать их имена с грязью.

×

×

Церковь. Крыша.

Часть крыши центральной церкви представляла собой ровную площадку. Отсюда открывался прекрасный вид на звезды, часть ночной линии горизонта и красиво украшенную колокольню.

Флат, что стоял там, ожидая приказов, облегченно вздохнул.

- Хвала небесам... Все прошло как надо.

- За это стоит поблагодарить твоего учителя, - сказал Джек, вновь принявший форму наручных часов. – Доводы, которые он высказал начальнику полиции, а также проявленные навыки ведения переговоров иначе как великолепными не назовешь.

Джек лишь наблюдал со стороны, когда Лорд Эль-Меллой II, словно расположившийся в кресле детектив, объяснял сложившуюся в городе ситуацию, не присутствуя при этом лично.

Скорее всего, девочка была одержима Героической душой, с которой она, вероятно, заключила контракт, пребывая в глубинах своего подсознания или во сне. Руководствуясь тем, что она была заражена бактериями, созданными семьей Куруока, Эль-Меллой II высказал предположение, что Героическая душа, которую она призвала, была как-то связана с патогенами или представляла собой существо, символизировавшее саму болезнь в эпоху, когда понятия бактерий и вирусов еще не существовало — что причиной происходящих в городе аномалий могло быть крайне уникальное воздействие бактериологической магии, способной выбирать цели для заражения.

После этого он обсудил с начальником несколько вопросов. Можно было сказать, что он, не покидая границ Англии, проник в самую суть заговора, стоявшего за Войной за Святой Грааль города Сноуфилд.

- Никто в Часовой башне не может сравниться с профессором в расследовании и ведении переговоров без использования магии... Хотя это, похоже, нелегко, когда другая сторона примешивает угрозы...

Должно быть, в прошлом многое произошло. Флат облокотился о край крыши и с ностальгией начал говорить.

- Часовая башня со своими фракциями и прочими вещами просто невыносима. Мне подобное не кажется *эффективным*, поэтому я не очень хорошо в этом разбираюсь... но профессор неплохо держится и не очерняет своих оппонентов, умудряясь при этом говорить, какой же это все бред. Судя по всему, ему несладко пришлось, даже когда он взял меня под свое крыло.

Сказав это, Флат на секунду замолк, прежде чем обратиться к Джеку.

- Надеюсь, девочка в больнице выживет.

- Как и я, - согласился Джек и вдруг поинтересовался:

- ...Меня кое-что беспокоит.

- Что же?

- Почему ты пытаешься спасти эту девочку?

- Почему?.. – Флат замешкался, будучи не в силах тотчас же дать ответ на этот фундаментальный вопрос.

- Ты определенно обладаешь не свойственной магу мягкой натурой. Я могу понять твоё рьяное нежелание убивать девочку ради Войны за Грааль. И все же, когда ты раскрыл себя другому Мастеру — своему исконному врагу — я невольно задумался над тем, что ты также немного обособлен и от чувств обычного человека.

- ...Если кто-то в беде, то помочь ему вполне...

- Неестественно. Может быть, в какой-то мере, но это точно не естественно, Мастер. Люди не настолько сильны. Если они становятся сильными, у них должна быть на то причина.

Услышав это, Флат понимающе качнул головой и на какое-то время вновь погрузился в размышления, устремив взгляд в ночное небо. Затем он кивнул, словно придя к какому-то выводу, и открыл рот.

- Все просто. Это из-за профессора.

- А, значит, это его влияние.

- Я подумал, что профессор, окажись он на моем месте, помог бы этой девочке, даже если это ничего бы ему не сулило. ...Ты прав, Джек. Не знаю, почему, но профессор обладает очень сильной личностью, что компенсирует его скудные магические способности. И так думаю не только я; все в школе и даже те, кто ненавидит его, это признают.

Флат криво усмехнулся, словно стыдясь самого себя, и затем начал говорить с Героической душой, которая, будучи в форме наручных часов, опоясывала его левое запястье.

- Давным-давно... я серьезно напортачил и тем самым доставил профессору немало проблем.

- Исходя из того, что я слышал, ты постоянно доставляешь ему проблемы...

- Да, но в тот раз все было гораздо хуже... Мой друг Ле Шьен и я попались магу по имени Атрам. Я был уверен в том, что нам конец.

С легкостью упомянув про грозившую ему смертью ситуацию, Флат продолжил с улыбкой, в которой чувствовалась самоирония:

- Но профессор пошел на большой риск и спас нас. Он даже поставил на кон важный инструмент, который мог помочь ему встретить дорогого друга — кого-то, кого он хотел увидеть, даже если на это уйдет вся его жизнь.

Инструмент для встречи с кем-то. После этой странной фразы Джека осенило.

Катализатор для призыва?..

Друг, которого профессор хотел увидеть, вероятно, являлся тем же существом, каким сейчас был Джек — Героической душой, которую он повстречал на Войне за Святой Грааль.

В таком случае этот катализатор был поистине бесценным. Если профессор готов был пожертвовать им ради своих учеников, значит, он действительно был достаточно чудным для того, чтобы наставлять Флата.

Пока Джек думал об этом, Флат, пришедший к выводу в своей манере, продолжил, сияя одинокой улыбкой, которая порой возникала на его губах:

- Будь это только моя проблема, я бы бросил эту девочку ради своей цели. Я мог бы даже проявить инициативу и убить ее, как обычный маг.

- ...

- Однако я не только маг семьи Эскардос, но и Флат Эскардос из школы Эль-Меллоя, что для меня важнее всего.

Школа Эль-Меллоя.

Едва это имя слетело с губ Флата, проблеск одиночества исчез с его лица, и он выпалил невероятно уверенным тоном:

- С тех пор, как я оказался в этой школе, моя жизнь перестала быть только моей проблемой. Если я брошу эту девочку сейчас, это будет означать предательство профессора и всех моих школьных товарищей. Для меня это... так же страшно, как для мага лишиться цели.

- Вот как. Если ты говоришь, что причиной тому твой страх, у меня нет выбора, кроме как принять это.

Пришла очередь Флата задавать вопрос.

- Почему ты не возражаешь, Джек?

- Хмм...

- Если мы хотим победить в Войне за Грааль, то нам не нужно отвлекаться на спасение какой-то девочки, нет необходимости, не так ли? Будь ты категорически против, мне бы пришлось использовать командное заклинание, но ты согласился на удивление быстро.

В ответ на слова Флата Джек покачал своими стрелками, словно говоря: «А, только и всего».

- Все просто. Твой учитель, Лорд Эль-Меллой II, повлиял и на меня.

Когда Флат позвонил Эль-Меллою II и выслушал двухчасовую лекцию, Джеку выпал шанс побеседовать с Лордом. После того, как Джек поведал ему о своей природе Героической души и о том, что он желал узнать у Грааля о настоящей личности Джека-Потрошителя, Эль-Меллой II текучим голосом с легкостью проник в его разум, словно читая лекцию по магии.

- Я верю, что сущность человека формируется из его встреч с другими людьми. Личность того, кто совершил те убийства в Лондоне XIX века, кем или чем бы он ни был, - самая настоящая загадка. Даже в Часовой башне мнения очень сильно разнятся. И все же я искренне благодарен за то, что на зов Флата откликнулось благоразумное существо вроде тебя. Если этот мой глупый ученик как-то на тебя повлиял, хорошо это или плохо, то, полагаю, можно с уверенностью сказать, что на свет появилась новая грань Джека-Потрошителя. Я обещаю запомнить «тебя», не городскую легенду или Героическую душу, кем бы ты ни был при жизни. Запомнить именно тебя, с кем я говорю сейчас, Слугу Флата, существо, которое хоть и недолго, но указывало ему путь. Поэтому, пожалуйста... позаботься о моем глупом ученике — о Флате. У меня нет командных заклинаний, чтобы приказывать тебе; это всего лишь моя эгоистичная просьба. Но, пожалуйста... береги его ради меня.

- Знаю, что уже говорил тебе об этом, но, если честно, поговори я с ним чуть дольше... он бы вертел мной, как хотел. Должно быть, он какой-нибудь инкуб в человеческом обличье.

Джек, все еще пребывая в форме часов, криво усмехнулся, вспомнив об этом.

- Его слова тронули мое сердце. А еще он слегка повлиял на мою жизнь. Вот и все.

В ответ на это Флат невинно улыбнулся.

- Это значит, что теперь ты тоже ученик школы Эль-Меллоя, Джек.

- ...Я уверен, что присутствие серийного убийцы будет лишь доставлять проблемы.

Флат покачал головой, услышав эту очевидную констатацию факта.

- У нас уже был похожий выпускник, так что это вряд ли.

- ...У меня такое чувство, что все-таки будет, и еще как...

В этот момент часы, которые все еще трясли стрелками в кривой усмешке, вдруг заговорили серьезно:

- Ты по-прежнему упускаешь нечто важное... Хотя нет, не упускаешь... Вероятно, ты еще сам этого не осознал, но между тобой и миром зияет огромная пропасть. Порой это меня пугает.

- ...

- Однако, - продолжил Джек, обращаясь к забеспокоившемуся Флату. - Я нашел утешение. Не в том, что такой маг является твоим учителем, а в том, что ты испытываешь уважение к его жизненным принципам. И пока в тебе есть это уважение, ты сможешь преодолеть эту пропасть.

- ...Думаю, ты прав. Не то чтобы я это понимал. Я вроде как осознаю, что некоторые части меня не вяжутся с магами... и обычными людьми.

- Не волнуйся. Все люди живут с чувством, что что-то в них не идет в ногу с миром. Не знаю, должен ли я говорить так в этой форме, но не существует таких часов, которые всегда бы показывали точное время, ни разу не сбившись. Есть лишь люди, которые стараются делать так, чтобы их часы не отставали и не спешили.

Флат хихикнул, услышав это.

- Может быть, на самом деле ты был поэтом, Джек.

- ...Я сказал что-то фривольное?

- Ну да. То есть, написал же ты, как считается, письмо полиции с заголовком «Из ада».

- ...Вот тебе обязательно надо было упомянуть про это.

Джек и Флат не рассмеялись из уважения к жертвам, но улыбнулись друг другу, прежде чем обратить свое внимание на больницу.

- ...Все должно начаться в любой момент.

- Да. В конце концов, вывести пациентов из больницы мы не можем. С помощью магии с большим радиусом воздействия они погружат пациентов в глубокой сон и заблокируют восприятие докторов, чтобы те не увидели полицейский отряд... Подожди. Что-то не так.

- ?

Голос Джека привлек внимание Флата к улице перед больницей. Он увидел, как расположившиеся там офицеры полиции в панике указывали на что-то. Флат проследил за их жестах взглядом, используя магию для усиления зрения... и увидел «это».

Трехголового пса размером со взрослого слона, из пасти которого вырывался пар, и спокойно стоявшего на его спине мужчину со странным куском ткани на голове и луком наготове.

×

×

Крыша центральной больницы. На вершине резервуара с водой.

- ...Теперь еще и Цербер? Кто этот лучник?

Тем, кто наблюдал сверху за огромным зверем, был Джестер Картур, вновь принявший облик молодого мужчины-вампира. Похоже, что он еще не до конца оправился от ран, полученных в схватке с Ханзой. Те участки кожи, которые не были прикрыты одеждой, по-прежнему уродовали ожоги от святой воды.

- Интересно. Какие еще герои и чудовища есть в этой Войне за Святой Грааль? Кого же мне отправить на танец с моей прекрасной Ассасин? Нужно сосредоточиться и подойти к выбору со всем тщанием.

×

×

Перед больницей. Главная улица.

Из-за барьеров, установленных для того, чтобы отвести горожан, офицерам полиции, занявшим свои позиции, главная улица казалось странно безлюдной. Однако появившееся дальше по улице нечто нарушило атмосферу одиночества.

Это был гигантский пес, выдыхающий яд сквозь бритвенно-острые клыки трех голов. Прошло какое-то время, прежде чем офицеры узнали в нем Цербера, существо, которое они видели в мифах и фильмах достаточно часто для того, чтобы потерять к нему интерес. Какой же благоговейный ужас они испытали, когда возникший перед ними Цербер превзошел все их ожидания.

Воздух казался тяжелым от переполнявшей его магической энергии. Однако лучник, стоявший на спине зверя, не проявлял никаких признаков того, что это его как-то беспокоило. Будь в его руке огромная коса вместо лука, любой завопил бы, приняв его за Смерть.

Чудовищный сторожевой пес Аида приблизился к офицерам полиции и остановился. Опустив головы, он окинул всех взглядом, после чего лучник на его спине мрачно спросил у онемевших полицейских:

- ...Где дитя, повелевающее Героической душой?

Говоря это, лучник уже повернулся лицом к больнице. Должно быть, он спрашивал, на каком этаже располагалась ее палата.

- Если мы скажем тебе, что ты... с ней сделаешь? – набравшись смелости, спросила его одна из офицеров полиции.

- Естественно, нападу в открытую и убью, как того требуют правила Войны за Святой Грааль.

Полицейские зароптали. Это существо, в фигуре которого они чувствовали силу, которой не обладала ни одна обычная Героическая душа, окутанное столь угрожающей аурой, что Ассасин, с которой они сражались, в сравнении с ним казалась милой девушкой, заявляло о своем намерении убить бессознательную маленькую девочку «честно в открытом нападении».

- Чуть соба... - прокричал один из полицейских, осознав значение этих слов. Его обозленный голос потонул в реве взрыва.

Пущенная лучником в качестве угрозы стрела вонзилась в асфальт и разнесла на куски участок дороги десяти метров в охвате, оставив после себя небольшой кратер. Несколько офицеров задело взрывом. Некоторые тотчас же потеряли сознание.

- Вам не нужно отвечать; просто не вмешивайтесь.

Затем лучник вновь натянул тетиву.

Полицейские быстро поняли, что он хотел сделать. Лучник намеревался с помощью одного лишь лука полностью уничтожить большое десятиэтажное здание больницы. Однако, глядя на кратер, который оставила после себя его стрела, никто не счел эту идею абсурдной.

Затем, не дав офицерам полиции хоть как-то ему помешать, он спустил натянутую до предела тетиву.

×

×

- Значит, вот что он задумал!

Джестер Картур сразу же понял намерения лучника и топнул ногой, разрушив резервуар, на котором стоял. С помощью некоей силы он взял под контроль хлынувший поток воды и направил его навстречу стреле.

Грянул взрыв. Во все стороны полетели брызги, сияющие в огнях ночного города, словно фейерверки. Стрела, сбившись с пути, лишь царапнула крышу больницы и исчезла в небе.

- Пронесло. Эй, полиция, вы чего? Я же влипну, если вы не будете стараться.

Джестер блеснул саркастичной улыбкой и вздохнул, подбадривая полицейских, которых он сам чуть не перебил несколько дней назад.

- Куруока Цубаки на какое-то время окажется в безопасности, если я сделаю ее своим сородичем... Проблема в том, что тогда Ассасин без всяких колебаний убьет ее. А это будет совсем не весело, - пробормотал себе под нос Джестер, после чего осознал один жизненно важный момент и покачал головой.

- Нет, Девочка слишком слаба, ее тело может не выдержать. Она умрет прежде, чем обратится...

×

×

- ...Какая-то разновидность демона?

Алкид, стоявший на спине Цербера, обратил свое внимание на существо, которое возвело толстый щит из воды. Глядя на мужчину, окутанного аурой, не принадлежавшей ни Героической душе, ни Божественному духу, он осторожно спустился на землю.

- Убей всех, кто встанет у тебя на пути.

Цербер, сторожевой пес Аида, которого он однажды захватил, призванный с помощью его Благородного Фантазма, Царских приказов. Отдав распоряжение огромному зверю, не принадлежавшему этому миру, Алкид внимательно изучил своего «врага», стоявшего на крыше больницы. Он поднял свой луч, всерьез вознамерившись уничтожить здание.

Я не чувствую в нем Слугу. На ту женщину, называвшую себя богиней, он тоже не похож. Скорее всего, это какой-то монстр, рожденный планетой... Немейский лев в человеческом обличье.

Вспомнив про льва, шкура которого скрывала его лицо, Алкид насторожился еще сильнее. Он думал над тем, стоит ли ему материализовать еще что-нибудь с помощью Царских приказов... когда ощутил, как что-то слегка ударило его в спину. Разумеется, это только для Алкида было «слегка» — собственно говоря, удар был такой силы, что легко пронзил бы бронированный автомобиль насквозь.

Тем, что отразила шкура Немейского льва, было копье, брошенное одним из офицеров полиции.

- ...Проклятье... Это нечестно... Неужели опять?! Почему? Какого черта? Сволочь, ты еще один из этих Мертвых Апостолов или что?!..

Словно в ответ на крик офицера, остальные один за другим пустили в ход свое оружие, которое, по всей видимости, было дальнобойными Благородными Фантазмами.

- ...Не впечатляет.

Алкид отбил их все своим луком. Стрела, которую он пустил в промежутке между атаками, образовала еще один кратер на дороге.

Чем там занят Цербер?

Несмотря на то, что он только что отдал ему приказ убивать, количество полицейских даже не думало сокращаться. Напротив, их, похоже, становилось все больше.

- ...Что?

Алкид понял, что офицеров полиции стало действительно больше, чем было изначально. Более того, Цербер действительно делал то, что приказал ему Алкид.

Каждая из трех его пастей зажимала несколько человеческих тел. Более дюжины полицейских лежало под его лапами. Тем не менее, они все еще сопротивлялись.

Похоже, что офицеры также заметили в этой сцене нечто необычное.

- Э-эй...

- ...Кого это он ест?

Услышав смущенное бормотание, Алкид нахмурил брови. Затем...

Прямо на его глазах из ниоткуда возникло еще порядка дюжины полицейских, которые тотчас же набросились на Цербера. У них в руках не было ничего, что походило бы на Благородные Фантазмы. Они бросили вызов Церберу, имея при себе лишь пистолеты и полицейские дубинки. Все выглядело так, будто они стремились первыми стать его ужином.

- Бред...

- В этом нет ничего бредового.

Алкид развернулся, услышав голос за своей спиной. Там стоял совершенно обычный на вид офицер полиции, наблюдая за тем, как его бесчисленные точные копии погибали от клыков зверя. Он произнес с улыбкой, которая так и сочилась безумием:

- Первоначально я был преступником, который утверждал, что явился из самого ада; кровавым извергом, чьи грехи невозможно искупить.

- Участь вновь и вновь быть растерзанным гончей Аида идеально мне подходит.

Говоря это, офицер принял боевую стойку. Вооруженный ровно тем же, что и его копии, он выступил против демона гораздо более ужасного, чем сам Цербер.

- Я, конечно, сомневаюсь в этом, но увидев, что тебя сопровождает дьявольский пес из преисподней, все же спрошу: ты ведь не Аид, который решил лично здесь появиться?

В тот же миг Алкида окутала темная ярость. Исполненным ненависти тоном он сказал офицеру:

- Слабак... Каким бы сильным в сравнении с тобой я ни казался тебе, не смей равнять меня с этими глупцами, этими богами. Если ты вновь повторишь свою ошибку, наградой тебе будет нечто страшнее смерти.

- Я хотел тебя проверить, - с бесстрашной улыбкой ответил офицер. - Прошу прощения, если проявил неучтивость. Понятно. Похоже, что ты действительно не бог. Будь ты с ними как-то связан, я бы, наверное, смог свести вместе причину и следствие и стать тобой...

- ?..

- Но, похоже, что мне это не по силам. И все же... я распознал твою сущность. Учитывая Цербера и твою ненависть, я могу навскидку назвать твое настоящее имя. Великий герой, отринувший богов, хотя я подозреваю, что их кровь когда-то текла в твоих венах.

Похоже, что офицер каким-то образом изучил духовную основу Алкида. Но даже зная о его силе, существо в облике полицейского все равно набросилось на Алкида с оружием наготове.

- В таком случае я буду относиться к тебе, как к человеку... и убью тебя, как человека!

×

×

- Это не иллюзия. Что же это?.. Материальные тела на самом деле появляются из ниоткуда и становятся жертвами Цербера.

Наблюдая за разворачивающимся на улице зрелищем, Джестер нахмурился.

Загадочные офицеры полиции возникли именно тогда, когда он думал над тем, стоит ли ему контратаковать всерьез или же похитить Цубаки и сбежать. Поначалу похожие друг на друга полицейские, появляясь один за другим, навалились на Цербера и не давали его клыкам и когтям ни секунды передышки. Теперь они также атаковали странного лучника, продолжая разрастаться в количестве.

- Неужели это какая-то Героическая душа?.. Если да, то из какой страны этот герой?..

×

×

Что здесь творится?

Джон Вингард, член Клана Калатин, совсем недавно обрел новую искусственную кисть. Глазам его предстал офицер полиции, такой же, как и он.

Но этот офицер не был одним из его товарищей. Он появлялся вокруг лучника, погибал, исчезал и затем появлялся вновь, невредимый и незамеченный. Раз за разом его тело терзали или пронзали стрелами, но он продолжал бросать вызов Героической душе.

Наблюдая за ним, Джон пришел в себя.

Чего я рот разинул? Нужно поспешить туда и прикрыть его...

Он уже был готов устремиться в самую гущу сражения, когда ему на плечо легла чья-то ладонь. Развернувшись, он увидел человека с тем же лицом, что и у офицера, который сражался с лучником.

- Это моя «добыча», не лезь. Отступи в безопасное место.

- Н-но...

- Твоя задача – защищать Куруока Цубаки. Не трать понапрасну решимость моего Мастера.

Услышав это, Джон все понял. Этот молодой человек был Слугой Флата. Джон не знал, что за существом он был, но, возможно, ему стоит оставить это сражение на него.

Когда Джон и другие офицеры подумали об этом, лучник открыл рот.

- Слабак... Назови мне свое имя.

Офицер отступил на шаг и ответил с широкой улыбкой:

- У меня нет имени.

Полицейские опомниться не успели, как рядом с офицером возникла его точная копия. Оба произнесли одинаковым голосом:

- О великий герой, живущий в легендах Эпохи богов, волею времени меняющий образ и совершающий великие подвиги; я, простой преступник, слабый настолько, что дуновение ветра в состоянии унести меня прочь, хочу сказать тебе лишь одно.

Количество офицеров вновь увеличилось. Теперь уже четверо их окружили лучника и заявили:

- Я уверен, что твоей решимости есть причина... Но если, ведомый этой решимостью, ты отвергаешь божественную силу!.. Отвергаешь и отметаешь в сторону все деяния божьи, как хорошие, так и плохие!..

К четырем офицерам присоединилось еще восемь «сущест». Их крик эхом разнесся над городской улицей.

- ...то, каким бы могучим ты ни был, теперь ты тот, кем так страстно желал стать, - «человек».

- О герой, погрязший в человечности! – обратились к душе лучника шестнадцать громогласных голосов. – Каким бы великим героем ты ни был! Даже если у тебя есть сила уничтожить мир!

Тридцать две фигуры с бесстрашными улыбками окружили лучника... и исчезли, словно вернувшись обратно к оригиналу, их породившему.

- Пока в сущности своей ты человек... тебя убьет бессильный «убийца».

Затем прямо на глазах полицейских и лучника с красновато-коричневой кожей... безымянный Берсеркер — жестокий душегуб Джек-Потрошитель — выкрикнул имя Благородного Фантазма, высвобождение которого обнажит его естество и оборвет жизнь великого героя.

- Из ада!

После этих слов на участке улицы между церковью и больницей разверзся самый настоящий ад.

×

×

- Не может быть... Не может, да?! Это ведь то, о чем я думаю?!

Стоявший на крыше Джестер с сияющим взором растянул губы в довольной и удивленной улыбке.

- Джек... Джек, Джек, Джек! Джек-Потрошитель!

Джестер пришел к такому заключению, исходя из того, что Слуга назвал себя «убийцей», и имени Благородного Фантазма, которое он выкрикнул.

Глядя на «мир», который начал открываться его взору, Джестер разочарованно воскликнул с испуганной улыбкой на лице:

- О! О! Прекрасная Ассасин, почему ты не здесь?! Почему не видишь это вместе со мной?!

В порыве эмоций он чуть было не использовал командное заклинание, но затаенное глубоко внутри него желание позволило ему сохранить здравомыслие.

- Н-нет, я больше не могу разбрасываться командными заклинаниями. Несмотря ни на что, я должен приберечь оставшиеся для того, чтобы наполнить ее отчаянием и, наконец, совершить вместе с ней двойное самоубийство... - простонал он, по всей видимости, искренне сожалея, после чего дерзко воскликнул:

- Тогда я огнем выжгу это зрелище в глазах своих и после поведаю ей обо всем в мельчайших деталях!

Затем он вновь продолжил громко восхвалять Джека-Потрошителя.

- О Джек! Джек! Джек! Самый аморальный искатель острых ощущений во всем мире! Самый настоящий демон, возвращенный людскими заблуждениями!

Кровосос Джестер всю нахваливал старую городскую легенду, разведя руки в стороны и кружась на месте с неописуемым восторгом на лице.

- Ты, частица фолклора, наполнявшая ночь ужасом, несмотря на свою бытность бессильным антигероем! Ты, олицетворение жесткости, сеявшее страх по всему миру с такой скоростью, что даже Ночь Валахии меркнет в сравнении с тобой! А теперь покажи мне! Падешь ли ты ниц, словно жалкий слабак, перед лицом настоящей легенды или же станешь новой тьмой и нанесешь удар?

- Вот что делает мир таким веселым! О прекрасная Ассасин, тебе я посвящаю этот комичный ад!

×

×

Вместе с криком кровососа на улице между больницей и церковью воплотился ад.

Все окутал густой туман. Деревья, росшие по краю дороги, преобразились в иссиня-черные растения, которых еще никто никогда не видел. Сотворенные стрелами Алкида кратеры наполнились красной магмой и начали источать ядовитый пар. В воздухе летали летучие мыши с человеческими лицами. Светофоры окружили языки пламени, в которых отражались черти.

Повсюду возникли бесчисленные иллюзорные закопченные здания, наводящие на мысли о переулках и подворотнях Лондона. Но...

При этом среди этих мрачных громад не было ни одного человека.

Ни крадущих хлеб голодных детей. Ни тех, кто избивает этих детей до смерти, чтобы отнять украденный хлеб. Ни торговцев наркотиками. Ни констеблей-взяточников. Лишь фигуры гремлинов, которые игриво подражали им с помощью марионеток, проглядывали сквозь туман.

Другими словами... этот ад был не более чем комичной кукольной постановкой. Тыквенные фонари, словно вырванные со страниц детской сказки, зловеще ухмылялись под уличными фонарями без всякого намека на реальность.

В то же время, однако, это было воплощение всех желаний, которые несли в себе люди во времена Джека-Потрошителя. Если бы это было другой стороной Джека, то зрелище походило бы на безысходный ад, выстроенный из чистого человеческого зла. Но ад, воплощенный Джеком в данный момент, представлял собой разложение людей под воздействием абсолютного зла, прозванного демонами. Это можно было назвать рукотворным адом, извращенным желанием вообразить все трагедии, все человеческое зло.

Но среди этого искаженного незрелого ада было кое-что настоящее.

- ...

Алкид предстал перед «этим».

Должно быть, оно было порядка пяти метров ростом.

Существо, что стояло над всем этим кукольным «адам», сопровождало беспримесное сладострастие.

Кожа его была токсичного синевато-пурпурного цвета, похожего помесь черники и ядовитого насекомого.

Его необычайно мускулистые и длинные руки венчали блестящие, похожие на сабли когти.

Из головы выпирали длинные изогнутые рога, на лице выступали острые клыки, словно его череп превратился в демонического зверя.

Крылья, простиравшиеся из его спины, отбрасывали глубоки тени и развевались в воздухе, напоминая черный дым крематория.

- _____

Увидев это, Цербер бросился в атаку.

Кожа на груди существа разбухла, и по округе разнесся стук сердца, излучавшего грубый блеск.

Сердцебиение все ускорялось, и глаза существа загорелись красным.

Два раскаленных луча пронзили тело Цербера в мгновение ока.

- _____

Визг, который, казалось, исходил из самых глубин ада, вырвался из трех пастей и ударил по барабанным перепонкам всех членов Клана Калатин, находившихся на улице.

Но это был еще не конец сторожевого пса Аида. Демоническая гончая лишь разъярилась еще сильнее и всей массой своего огромного тела налетела на существо в попытке впиться в него клыками всех своих трех голов. Но за мгновение до того, как они сомкнулись на его плоти...

Существо обрушило на Цербера свои когти, которые с легкостью вошли в его плечо, разорвав шкуру, и вгрызлись во внутренности и позвоночник.

Массивное тело Цербера с глухим стуком рухнуло на землю.

Все члены Клана Калатин выпучили глаза. Ханза Сервантес, наблюдавший из окна Церкви, нахмурился и негромко произнес:

- Это не похоже на настоящего демона. Может, временная сущность, вроде фантазменного вида?.. И все же превратиться в нечто столь дьявольское, пусть даже временно...

Ханза прижал ладонь к повязке, прикрывавшей его глаз, и пробормотал себе под нос, впечатленный существом, которым стала Героическая душа Флата — да, существом, которое любой обычный человек назвал бы «демоном».

- Если бы я не знал, что это Героическая душа... то уже вовсю бы названивал в Похоронное агентство.

- ...Значит, он не может обрести статус божественного зверя без благословения этого проклятого Аида, - со злостью сказал Алкид, бросив взгляд на поверженного Цербера, после чего вновь обратил внимание на гигантскую тень, что высилась перед ним, и с вызовом произнес:

- Ты сказал, что я умру, потому что стал человеком, не так ли, слабак? Но разве ты сам не уподобился чудовищу, которому уготовано пасть от руки человека?

Молочно-белые глаза Джека, которые никак нельзя было назвать человеческими, прищурились, и он рассмеялся. Просто рассмеялся.

- ...Нет, ты все не так понял, раб богов, погрязший в человечности.

Увидев, что глаза демона вновь загорелись, Алкид принял защитную стойку. Но удар обрушился на него из совершенно слепой зоны — с небес за его спиной.

- Нгх?!

Он развернулся, когда раскаленный луч пронзил его плечо, и увидел... летевшего по воздуху демона, точную копию того, что стоял перед ним.

- Люди не убивают нас. Все эти глупцы и мудрецы, которые нас *создают*, - не более чем пища для каннибала.

Вместе с тем, стремительный удар еще одного демона вогнал тело Алкида, словно гвоздь, глубоко в асфальт улицы, которая стала мостовой преисподней.

И затем начался настоящий ад.

Подняв взгляд к небу, Алкид увидел... нависшую над ним огромную армию — десятки, даже сотни — копий вражеской Героической души, превратившейся в демона.

Благородный Фантазм Джека_Потрошителя, ^{Из} **Злой туман Лондона**, ^{ада} **исчезающий с наступлением утра**, воплощал в виде способности слухи о том, что Джек-Потрошитель был демоном из ада. Данная теория зародилась после того, как полиция получила письмо с заголовком «Из ада», которое, как считалось, написал сам Джек. Когда слух достиг сельской местности, где люди были более суеверными, чем в городе, рассказы о том, что «Джек-Потрошитель был демоном, одержимым или последователем самого дьявола» пустили свои корни еще глубже.

Используя эту силу для того, чтобы стать демоном... Джек высвободил еще один из своих Благородных Фантазмов.

Прирожденные убийцы

Это не достойно конца трагедии.

- Джек-Потрошитель был не одним человеком, а целой группой людей.

Именно такие истории лежали в основе этого Благородного Фантазма. Он включал в себя самые разные элементы: начиная от простых домыслов, что «преступления Джека совершали никак не связанные друг с другом люди; никто во всем мире не может быть Джеком-Потрошителем», и заканчивая теорией, что это был ритуал, совершенный религиозным культом, который обрел силу в то время.

Максимальное количество зависело от силы магической энергии Мастера. Благодаря контракту с Флатом Эскардосом, Джек мог «рассеяться» и создать пятьсот двадцать своих копий.

Разумеется, породить такую армию не представлялось возможным при одновременном высвобождении обоих Фантазмов... но тем не менее, демонов, налетевших на «человека» Алкида, с легкостью набралось более двух сотен.

Алкид даже опомниться не успел, как на него обрушилась следующая серия атак. Удары были сильными, и причиной тому, в первую очередь, было то, что наносились они не оружием и потому не встречали сопротивления шкуры Немейского льва. Благодаря своей природной прочности она не разлеталась на куски, но когти и раскаленные лучи все равно проникали сквозь нее, вгрызаясь во внутренности Алкида.

Нескончаемый поток ударов не давал ему даже встать. Если в мире существовала адская боль, то сейчас он наверняка ее испытывал.

Именно так думали офицеры полиции. Они следили за происходящим, затаив дыхание и даже забыв про страх. Сторонние наблюдатели даже находили некую красоту в зрелище того, как одна абсолютная мощь, летавшая в воздухе, втаптывала в землю другую.

- Эй, они... они его сделали? – произнесла одна из полицейских.

- Это вообще... нормально, что эти твари на нашей стороне? – пробормотал другой, вытирая со лба холодный пот.

Это существо действительно можно контролировать? Где его Мастер, Флат?

Поддавшись тревоге, они посмотрели на крышу церкви, но Флата Эскардоса там не увидели. Это вселило в них еще больший ужас. Никто из них не смог больше вымолвить ни слова.

Лучника сейчас, наверное, уже не узнать.

Не успел кто-то подумать об этом... как ситуация в корне изменилась.

- ...Впечатляет.

По округе разнесся негромкий, но отчетливый голос Алкида, который стоял посреди размоленного в пыль асфальта, беззащитный перед ударами летающих демонов.

Когти с глухим стуком впились в плечо Алкида. Те, кто наблюдал за сражением, легко могли счесть это смертельной раной.

Но Алкид сжал руку демона, чьи когти вгрызались в его плоть, и свободной ладонью схватил один из его клыков, когда те попытались сомкнуться на нем. Другие демоны одновременно атаковали его лучами из глаз, но лучник не ослабил хватку.

Затем он похвалил героя, которого счел бесполезным. Это были слова чистосердечной похвалы, признающие, что серийный убийца современной эпохи, в котором не было ни капли божественности, действительно был достойным соперником.

- ...Впечатляет, слабак. Тебе удалось загнать меня в угол. Ты хорошо постарался.

- ?.. Что ты?.. – произнес демон-Джек, видимо, почувствовав неладное. Алкид, однако, не обратил на его слова внимания и продолжил:

- То, что ты возвел, поистине имеет ценность. Я мог бы ответить с помощью Девяти жизней... но твоя сила слишком ценна для того, чтобы просто избавиться от нее.

- ?..

- Безымянный убийца, я узурпирую тебя со всем уважением.

- *Ты достоин того, чтобы тебя обокрасть.*

После этих слов мститель высвободил собственный Благородный Фантазм. Не Девять жизней и не Царские приказы. Скрытый, третий Благородный Фантазм, приводимый в действие его сущностью, искаженной и преобразенной в класс Эвэнджер.

Реинкарнация Пандоры

- **Узурпатор божественного ветра.**

В тот же миг судьба, надежда и отчаяние поменялись местами.

Орда демонов, рассекающих небо, в мгновение ока преобразилась в толпу беспомощных людей. Множество Джеков, утративших возможность сражаться, посыпалось на землю.

- Ты... Невозможно...

Джек, чьи когти были глубоко погружены в плечо Алкида, вернулся к облику обычного офицера полиции. Глаза его расширились от изумления, когда он увидел... Алкида с рогами, выпиравшими из-под куска ткани, которые секунду назад венчали

голову Джека, крыльями на спине, подобными черному дыму, и окутывавшей его магической энергией, которая стала в несколько раз сильнее, чем прежде.

×

×

Джестер Картур, который видел все от начала и до конца, стер улыбку со своего лица. С выражением глубочайшей тревоги, которая не давала о себе знать даже во время наблюдения за схваткой Короля героев и Энкиду, он пробормотал:

- Багородный Фантазм... крадущий чужой Багородный Фантазм...

×

×

Главной улицей завладело отчаяние.

Сцена, которая предстала перед глазами Ханзы, наблюдавшего за всем из окна церкви, за несколько секунд перевернулась с ног на голову. Перед Джеком, который вернулся к своей человеческой сущности, стоял злодей, отбросивший божественную и теперь даже переставший быть человеком. Хотя, если позаимствовать слова Джека, это определенно было нечто, созданное людьми. Вероятно, вобрав в себя извращенное человеческое отчаяние, он стал именно «человеком», несмотря на изменившийся внешний вид.

Ханза думал над всеми этими вопросами, потягивая кофе из банки, которая неизвестно откуда взялась в его руке. Поскольку пространство вокруг резервуара с водой на крыше больницы увидеть из этого окна было нельзя, он еще не осознал, что кровосос, которого он преследовал, уже находился там. Тем не менее, он был предельно насторожен.

- Вот как, - пробормотал он, прищурившись. – Значит, это и есть Война за Святой Грааль — битва между Героическими душами.

- Неудивительно, что отец Котомине сейчас с Господом нашим. Мне лучше тоже приготовиться к худшему.

×

×

- Ты украл... мою... силу?..

Слабый голос Берсеркера беспомощно разнесся над улицей. Его ад исчез, прежде чем кто-либо понял, что произошло. Его присутствие теперь окружало Алкида.

- ...Можешь ненавидеть меня, если хочешь, - ответил Алкид, глядя сверху вниз на Берсеркера, который лежал на земле, лишившийся сил. – Я привык к тому, что меня проклинаят, называя захватчиком.

- Хаха... Забудь об этом. Разве то, когда герой захватывает что-то, не называют легендой?

- ...Едко сказано, но здесь нет героев. Есть лишь мерзкий злодей, который вот-вот задушит беззащитное дитя, - с силой заявил Алкид и поднял лук, который лежал подле него. Наложив стрелу на тетиву, он нехотя произнес:

- Прощай, великий убийца. Это была хорошая схватка. Я даже представить себе не мог, что мне придется приложить столько усилий в борьбе против человека.

- Не знаю даже, можешь ли ты называть меня человеком в этой форме.

- Внешность не имеет значения. Я не знаю даже твоего имени, но обещаю по крайней мере запечатлеть в памяти нашу битву.

- ...

Джек молча лежал на земле и ждал своей смерти.

*Как иронично. Я даже и не мечтал о том, что меня **нынешнего** признают как друзья, так и враги.*

О, если подумать, то первым меня признал Мастер. Как он сказал?.. Что-то там про крутость загадочных существ. Ну и Мастер у меня, честно...

Алкид выстрелил в Джека, на лице которого играла кривая улыбка. Но когда стрела уже готова была пронзить его сердце, он бесследно исчез.

- ...Вот как. Полагаю, только мой Мастер достаточно глуп для того, чтобы использовать командное заклинание в такой момент.

Принудительное перемещение силой командного заклинания.

Алкид медленно обвел взглядом окрестности, впечатленный суждением Мастера, спасшего своего Слугу в последний миг. На улице остались лишь офицеры полиции, державшие в руках, судя по всему, Благородные Фантазмы. Они поначалу опешили, но, похоже, вспомнили про свой долг, поскольку каждый из них поднял оружие и направил его на Алкида.

- ...Хмф. Благородные Фантазмы? Не знаю, где вы столько достали, но я испытаю их силу.

Каждый дюйм тела Алкида сочился пронизывающей враждебностью. Ранее он счел силы полиции незначительными. Однако после недавней битвы он уже не мог заклеить их обычными людьми или обделить вниманием.

То, что офицеры полиции, обычные люди, вооруженные Благородными Фантазмами, выступили против него, было неоспоримым фактом. Вряд ли в них не было страха, но они старались возобладать над ним и непоколебимо стоять перед лицом смерти, коей был Алкид.

- Смелости вам не занимать. Мне нравится ваш взгляд, Калеиду и Зету, этим двум трусам с «Арго», с вами не сравниться.

Но когда он, пребывая в редком для него приподнятом расположении духа, поднял лук с явным намерением обрушить на полицейских всю свою силу... над его головой раздался смех, в мгновение ока вновь испортивший ему настроение.

- Ха... Хахахахахаха! Хахахахахахахахахахаха!

Звенящие раскаты хохота эхом разнеслись над главной улицей. Офицеры и мститель запорокинули головы и увидели золотого лучника.

Король героев смотрел на рогатого и крылатого Алкида с улыбкой от уха до уха.

- Это что-то новенькое... У меня едва ли получится подобрать слова, чтобы это описать. Ты стал весьма статным, шавка! Впрочем, шавка или нет, принять столь искаженный облик!..

Он стоял на вершине церковной колокольни и говорил своим привычным тоном, окидывая взглядом всю улицу.

- Я явился сюда в надежде узреть какое-нибудь необычное зрелище, и ты весьма меня позабавил. С таким-то видом ты вполне можешь стать шутком.

Похоже, что он заметил шумиху с крыши «Кристал Хилл» и спустился пониже, чтобы понаблюдать. Полицейские знали, что он расположился на верхнем этаже отеля, но поскольку они намеревались действовать в тайне ото всех, не только от Короля героев, его появление, по всей видимости, стало для них совершенно неожиданным.

- Значит, ты пришел, могучий король.

Алкид широко улыбнулся и поднял лук, не обратив внимания на провокацию противника.

Затем, когда он уже хотел вновь высвободить Царские приказы... на главной улице появился еще один незванный гость.

- Приветик! Что здесь творится? – донесся из тени церкви беспечный голос. Посмотрев в сторону церкви, полицейские увидели знакомое лицо.

Не то чтобы они появились с фанфарами. Напротив, их прибытие было *слишком уж* нормальным.

Одним из них был Сэйбер. Его светлые волосы с красными прядями колыхались на ветру.

Алкид настороженно замер. Король героев бросил взгляд в их сторону, но, по всей видимости, не особенно заинтересовался, поскольку ничего не сказал.

Увидев Героические души, кратеры в асфальте и павших офицеров полиции, Сэйбер обратился к стоявшему рядом с ним солдату с юным лицом.

- Это не похоже на то, что ты нам рассказал. Разве это не должна быть тайная операция?

Солдат — Сигма — невозмутимо ответил:

- Пока мы добирались сюда, ситуация изменилась. Вот и все.

- Вот как. Ничего не поделаешь.

Пока Героическая душа и солдат были заняты столь мирской беседой, за их спинами ненавязчиво возникла Ассасин, чье лицо было скрыто в тени капюшона.

Увидев ее, полицейские нахмурились, но некто, расположившийся на крыше больницы, отреагировал совершенно иначе.

×

×

- ...Эй, кто они такие?

Посчитав появление Ассасин в таком месте знаком судьбы, Джестер Картур был готов закричать во весь голос от радости... когда его взгляд остановился на двух мужчинах, стоявших рядом с ней. Он стер все следы эмоций со своего лица и уставился на пару.

- Почему они вместе с моей Ассасин?..

Ледяной взгляд кровососа переполнила чистая ярость.

- И... почему тело *моей* прекрасной Ассасин не пятнает *моя* магическая энергия?

×

×

- Ты в порядке, Джек? Сейчас я тебя исцелю!

В скверике за церковью... Джек хихикнул, чувствуя собравшихся героев и не обращая внимания на возбужденного Флата. Там был не только тот лучник; Героические души, которых он еще прежде не видел, с важным видом поднялись на сцену этого города, чтобы побороться за место в этой легендах. Находя забавным тот факт, что среди них затесалась городская легенда, вроде него, он самоуничижительно пробормотал.

С последним проблеском надежды, который еще можно было заметить глубоко в его глазах.

- Вот как... Я действительно пришел из ада. И все же это место само по себе в какой-то мере можно назвать адом.

×

×

И чуть поодаль от них еще одна Героическая душа держала свой путь к главной улице перед больницей. Несмотря на то, что с момента призыва это была его первая вылазка на свежий воздух, он шествовал по дороге с таким видом, словно был прекрасно знаком с улицами города.

- Бога ради, не заставляйте писателя заниматься ручным трудом, - проворчал Александр Дюма, неуклонно приближаясь к больнице.

Естественно, начальник полиции ничего об этом не знал. Потому что иначе он бы сразу же отозвал Дюма с помощью командного заклинания. Но сейчас начальник все свое внимание уделял опасной ситуации, в которой оказались его подчиненные, и ему некогда было следить за действиями Дюма.

Дюма это было известно, и именно поэтому он сейчас двигался к месту битвы на своих двоих. Однако он остановился на достаточном расстоянии, позволявшем ему наблюдать за всем издали, и не стал подходить ближе.

Вместо этого с привычной для него бесстрашной улыбкой на лице... он развернул свиток, который возник в его руке неизвестно откуда.

- Если я хочу, чтобы мои актеры проявили смелость, полагаю, мне стоит немного изменить сюжет.

Затем, заметив офицера с искусственной рукой — Джона — вдалеке, он широко улыбнулся.

- Я не позволю тебе остаться обычной массовкой и кануть в небытие. ...Это ребята, вроде тебя, должны быть героями.

Пробормотав это себе под нос, он начал писать на свитке «историю». Подарок его любимым актерам вместо скромного букета цветов.

Маскарад мушкетеров

- ...О мушкетеры бросьте же вызов мельницам.

В то время как даже сами актеры не ведали, что значила эта история... занавес медленно, но верно начал подниматься, дабы явить взорам следующий акт трагикомической постановки.